

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-9-8

УДК 316.624

## ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕОРИИ АНОМИИ В СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ

**Плетнев А.В.**

*В статье рассматриваются современные англоязычные теории аномии, которые могут быть использованы в отечественной криминологии. Главная цель статьи заключается в выявлении актуальных теорий аномии и определении перспектив их использования. Поскольку современные теории аномии слабо представлены в российской социологической и криминологической литературе, тема исследования является актуальной. Представленная работа содержит анализ возможности применения современных концепций аномии личности в российской практике. В ходе исследования было рассмотрено развитие теории аномии в истории социологии. Проблема аномии признавалась актуальной еще в античной Греции. Аномия, которая сегодня понимается как безнормие и связывается с отчуждением, ассоциируется прежде всего с работами Дюркгейма и Мертона. Аномия как характеристика личности развивалась в исследованиях Макайвера и Сроула и понималась как потеря индивидом ощущения принадлежности к обществу. Результаты теоретического исследования показывают, что для современной российской науки наибольшим эвристическим потенциалом обладают теории аномии личности. Другим важным выводом исследования является вывод о том, что аномия может иметь несколько источников возникновения. Необходимо дальнейшее изучение данной темы, поскольку англоязычные теории аномии содержат множество теоретических и эмпирических результатов, которые можно использовать в российской криминологии.*

**Ключевые слова:** аномия; аномия личности; криминология; девиантное поведение.

## THE HEURISTIC POTENTIAL OF ANOMIE THEORY IN MODERN CRIMINOLOGY

**Pletnev A.V.**

*This article deals with modern English theories of anomie. They can be used in Russian criminology. The main goal of article consists in detection of actual theories of anomie and definition of prospects of their use. As modern theories of anomie are poorly submitted in the Russian sociological and criminological literature, the subject of research is actual. This work contains the analysis of opportunities for adoption of modern conceptions of anomie of individual in Russian practice. During research development of the theory of anomie in the history of sociology was considered. The problem of anomie was admitted actual antique Greece. Anomie which is today concerned with normlessness and related to alienation is associated primarily with the works of Durkheim and Merton. Anomia developed in research by MacIver and Srole as a characteristic of individuals and related to the breakdown of the individual's sense of attachment to society. Results of theoretical research show that theories of anomie of the personality have the greatest heuristic potential for modern Russian science. Other important conclusion of research is one that the anomie can have some sources of emergence. Further studying of this subject is necessary because English-language theories of anomie contain a set of theoretical and empirical results which can be used in the Russian criminology.*

**Keywords:** *anomie; anomia; criminology; deviant behavior.*

При изучении проблемы преступности исследователи закономерно обращаются к рассмотрению ее социально обусловленных истоков. В социологии возникновение преступного или девиантного поведения объясняется развитием в обществе кризиса нормативно-ценностного регулирования общества – социальной аномии.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы представить читателю недооцененный и перспективный потенциал теории аномии, который, к сожалению, слабо используется отечественными криминологами.

Следует отметить, что такая постановка вопроса вовсе не нова. Понятие «аномия» использовалось для описания состояния общества и отдельных индивидов, совершающих нарушение закона, еще в религиозных текстах христиан на греческом языке [1, с. 4].

Точкой отсчета начала создания социологической теории истоков преступности можно считать момент, когда Ж.М. Гюйо впервые использовал термин «аномия» для обозначения состояния общества [2, с. 499]. На сегодняшний день предложенная Э. Дюркгеймом и разработанная Р. Мертоном концепция аномии нашла широкое применение в криминалистике.

Работы Э. Дюркгейма создали основу для изучения проблемы аномии. Далее после выхода публикаций Р. Мертона «теория аномии преобладала в криминологической литературе в тече-

нии 50-х, 60-х годов XX века, после чего наблюдалось снижение интереса к этой теории» [3, с. 730].

Возрождение интереса к проблеме аномии среди социологов в конце XX, начале XXI [4, с.1] свидетельствует о том, что за более чем два тысячелетия проблема аномии не утратила актуальности.

При этом, криминологи зачастую далеко не полностью рассматривают проблему. Освящение проблемы аномии в криминологии является не полным как при анализе истоков этого явления, так и при анализе его проявлений и последствий.

При анализе причин развития аномии как правило рассматриваются экономические кризисы и социальная нестабильность [5, 6]. По сути, анализ аномии в криминологии сводится к рассмотрению вопроса о том, как те или иные явления влияют на уровень преступности. Особенно это утверждение справедливо для отечественной криминологии.

Разумеется, специализированная наука о преступности должна выделять строго определенные стороны своего объекта. Но такое выделение будет корректным только после рассмотрения проблемы во всей ее полноте. На развитие аномии влияет ослабление норм брака, уменьшение роли религии в жизни общества, процессы глобализации, которые приводят к утрате культурного своеобразия народов и отрыва от традиционной культуры [7]. Соответственно и для криминологов было бы крайне полезно делать выводы, на основе полноценного изучения ситуации, а не заострять внимание только на экономических устремлениях индивидов и развитии аномии в результате неспособности их реализовать на практике. Подобная позиция справедливо подвергается критике, поскольку не учитывает культурное разнообразие современного общества.

В отечественной криминологической литературе аномия трактуется прежде всего как социальное явление. Российские ученые используют концепции Э. Дюркгейма, Р. Мертона, С. Месснера, Р. Розенфельда и пр. При этом концепции аномии личности отечественными учеными не используются. Это следует считать огромным упущением, поскольку аномия на уровне личности является не менее важным явлением, чем социальная аномия. По сути, обращаясь к этому вопросу, мы рассматриваем один единый процесс с различных точек зрения. И западные исследователи это прекрасно понимают [8]. Опираясь на «теорию напряжения» Р. Мертона, они рассматривают психологически обусловленные причины этого явления и привлекают собственно теории аномии на уровне личности.

На основании сказанного можно прийти к выводу, что применение западных разработок в сфере изучения аномии личности российскими криминологами даст существенный импульс развитию отечественной криминологии.

Далее рассмотрим теории аномии личности и определим их эвристических потенциал в российских условиях.

Собственно говоря, еще в религиозных текстах христиан аноμία описывается не только, как состояние общества, но и как характеристика личности. Эмиль Дюркгейм также подробно описывает это состояние, но не разрабатывает концепцию аномии личности.

Такая концепция была предложена в работах Роберта Макайвера и Дэвида Рисмена. Теории личностной аномии этих двух исследователей были созданы почти одновременно и во многом схожи между собой. Макайвер понимал аномию как «разрушение чувства причастности индивида к обществу» [9, с. 84]. Аноμία по Макайверу – это такое состояние личности, когда индивид «оторван от своих моральных корней, у него нет больше каких-либо норм поведения, а остались только разрозненные побуждения, у него больше нет представлений о целостности, о единстве народа, о долге» [9, с. 84]. Согласно Макайверу, в любую историческую эпоху определенные люди могут впасть в состояние аномии. Однако современное демократическое общество особенно сильно способствует появлению аномичных индивидов благодаря тому, что в нем проявляются конфликт культур, капиталистическая конкуренция и быстрый темп социальных перемен.

Основываясь на этих трех отличительных характеристиках современного общества, Макайвер соответственно выделяет три типа личностной аномии:

1. Когда жизнь индивидов становится бесцельной по причине отсутствия значимых ценностей.
2. Когда они используют свою энергию и возможности только для себя.
3. Когда они лишены значимых межличностных связей и взаимоотношений.

Дэвид Рисмен рассматривал аномию как неприспособленность человека к жизни в обществе. Причиной этой неприспособленности является несоответствие характера индивида типичному характеру той эпохи, в которой он живет. Согласно типологии Рисмена, в любом обществе встречаются «ориентированные извне», «ориентированные изнутри» и «традиционно ориентированные» индивиды. В результате определенная часть людей, «которые не соответствуют типу характера, преобладающему в данном обществе, могут быть либо аномичными, либо автономными» [10, с. 287].

Автономные люди способны приспосабливаться к господствующим в обществе поведенческим нормам, они могут сами решать, соответствовать этим нормам или нет. Если же людям не удастся приспособиться к общественным нормам, они становятся аномичными. Аномичные

индивиды руководствуются иными нормами, несоответствующими общепринятым нормам и характеру эпохи.

В современном обществе, главными ценностями которого являются достижение финансового благополучия, известность и победа в конкурентном состязании с другими, комфортно себя чувствуют представители «ориентированного извне» типа. Те индивиды, которые относятся к «традиционно ориентированному» или «ориентированному на себя» типу, часто испытывают одиночество, ощущают себя чужаками в мире, ценности которого они не приемлют.

Явным недостатком концепции Рисмена, о котором упоминал в частности Чарльз Тейлор [11, с. 16] является то, что Рисмен не учитывает влияния средств массовой информации. Газеты, радио и телевидение постоянно транслируют общепринятые нормы поведения и ценности, способствуя усвоению и принятию этих норм теми индивидами, чья ориентация не соответствует ориентации эпохи. Особенно сильно этот недостаток теории Рисмена сказывается в конце XX начале XXI века, когда все большее распространение получает Интернет. Общение в Интернете на сегодняшний день сопоставимо по своей значимости с общением в реальной жизни, и Интернет становится важнейшим источником свободной трансляции норм и ценностей.

Американский социолог Лео Сроул ввел в научный оборот термин «аномия» для обозначения аномии на личностном уровне. Как отмечает Феофанов в своем обзоре подходов к изучению аномии, «Если на макросоциальном уровне аномия вызывается дисфункциональным отношением между социальными подсистемами (см., например, у Мертона), то на уровне микросоциальном — дисфункциональным отношением между индивидами и этими подсистемами. Последнее является предметом индивидуально-психологического изучения аномии» [12, с. 89]. Аномия на уровне личности, согласно Сроулу, является социально обусловленным явлением.

Идея использования отдельного термина для обозначения аномии как состояния личности была одобрена научным сообществом и часть социальных исследователей стали использовать его, предлагая свои подходы к определению аномии на уровне личности. Элвин Пауэл, посвятивший одну из своих работ этому новому пониманию аномии, отметил, что в условиях, когда «цели деятельности индивида становятся противоречивыми, недостижимыми или несущественными, состояние аномии усиливается. Оно характеризуется общей потерей ориентации и сопровождается ощущением «пустоты» и апатии, аномия может ощущаться индивидом просто как состояние бессмысленности» [13, с. 132].

Помимо новой постановки вопроса Сроул выделил признаки личностной аномии, используя которые можно измерить ее наличие у конкретного индивида. Это явление было названо аномией, поскольку оно тесно связано с аномией на уровне социальной системы.

Согласие с одним из пяти следующих утверждений, по мнению Сроула, говорит о наличии у индивида личностной аномии в определенной сфере:

- 1) Я чувствую, что влиятельные фигуры в обществе равнодушны к моим запросам и нуждам.
- 2) В обществе, где нет порядка и неизвестно, что случится завтра, мало чего можно добиться.
- 3) Шансов достигнуть важнейших для меня жизненных целей все меньше.
- 4) Что бы я ни делал, получается, что жизнь проходит мимо.
- 5) Я все больше убеждаюсь в том, что не могу рассчитывать на дружескую поддержку со стороны моего непосредственного окружения [14, с. 712-713].

Нельзя не отметить определенное сходство между классификациями аномии Сроула и Макайвера. Утверждения 3 и 5 по классификации Сроула аналогичны третьему типу аномии по классификации Макайвера, который, по мнению последнего, является результатом возросшей скорости социальных изменений в обществе. Социолог Марк Орру, который одним из первых обратил внимание на сходство этих двух концепций в своей знаменитой книге «Аномия: история и значения», считал, что классификация Сроула не является просто модифицированным вариантом классификации Макайвера (Orru M. Anomie: History and meanings). По мнению Орру, превращение Сроулом теоретических научных утверждений в конкретные вопросы к людям расширило возможности эмпирического исследования аномии на индивидуальном уровне, «переместив бремя установления наличия и степени аномии с теоретиков в руки отдельных респондентов» [12, с. 90].

Концепция аномии Сроула нередко подвергалась критике, поскольку те симптомы, измерению которых посвящена шкала аномии Сроула, могут быть интерпретированы не только через аномию. Например, их можно интерпретировать как признаки отчаяния, которое связано с отсутствием у индивида стремления к улучшению условий своей жизни, а не с отсутствием возможностей для реализации жизненных целей индивида [15, с. 763].

Работы Лео Сроула послужили основанием для проведения множества эмпирических исследований аномии на уровне личности. Последователи Сроула стали использовать предложенную им шкалу аномии, модифицировать ее, а также применять различные методы статистического анализа полученных данных [16].

Шкала аномии Сроула, как и другие опросники, часто применявшиеся для исследования психологической аномии, подвергались критическому анализу на предмет того, «как взаимосвязаны их пункты, как... они могут быть сформулированы, чтобы образовать шкалу, и каким образом они могут быть использованы для определения степени «anomia» или количества и типов аномичных индивидов» [16, с. 401]. Для интерпретации полученных результатов, а также усовершенствования самого опросника широко применялся факторный анализ [17].

При изучении аномии на уровне личности использовался в том числе и метод выявления скрытых классов [18]. Применение этого метода подразумевает выделение в особый класс респондентов, склонных отвечать положительно или отрицательно на все утверждения из предлагаемого им опросника.

В качестве одного из примеров использования метода Лео Сроула в современных условиях можно назвать работы Евы Цахуриди, которая исследовала особенности личностной аномии в профессиональной сфере [19]. Благодаря использованию модифицированной версии опросника Сроула, она доказала, что люди склонны быть значительно более аномичными или бесцельными в рабочей обстановке [20]. Согласно Цахуриди, аномичное состояние личности в значительной степени определяется контекстом, в котором происходит взаимодействие индивидов. Иначе говоря, главной причиной развития аномии в профессиональной сфере является нездоровая корпоративная культура.

По мере использования в эмпирических исследованиях шкалы аномии Лео Сроула стали проявляться определенные ограничения этого метода, что послужило толчком к развитию новых исследовательских методик. Как отмечает Роберт Трейвис, «все большее число социологов полагает, что шкала аномии Сроула, использованная в изначальном или модифицированном виде, является слишком обширной, чтобы представить аномию в каком-либо существенном аспекте при исследовании субкультур методом опроса» [21, с. 71].

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что теории аномии личности, появившиеся в 50-е годы XX века, были направлены на то, чтобы интерпретировать аномичное состояние индивида и измерить степень выраженности этого состояния, понимаемого как следствие социальных процессов, происходящих на уровне общества в целом. Такой подход к проблеме является следствием масштабных социально-экономических изменений, сопровождавших становление индустриального общества. По мере изучения аномичного состояния индивида все более отчетливо стал проявляться недостаток этого подхода, который заключался в том, что внутриличностные, обусловленные индивидуальными особенностями актора причины возникновения аномии не принимались исследователями в расчет.

В начале 60-х годов Герберт Маккроски и Джон Шар приступили к изучению роли психологических особенностей личности в возникновении аномии. Эти ученые искали статистические корреляции между ощущением аномии на уровне индивида и как социологическими (социальный статус, профессия, размер сообщества), так и психологическими (уровень агрессии, сила эго, гибкость мышления) особенностями этого индивида. Поскольку индустриальное общество уже сформировалось и приобрело устойчивый характер, исследователи вновь обратились к проблеме аномии на уровне личности.

По итогам нескольких исследований Маккроски и Шар доказали [22], что индивидуальные особенности личности могут вызывать состояние аномии независимо от социальных факторов. Внутриличностные и социальные факторы могут как дополнять друг друга, так и действовать разнонаправлено.

Согласно Герберту Маккроски и Джону Шару, следующие особенности личности способствуют возникновению аномии:

- 1) Когнитивные факторы, которые влияют на способность учиться и понимать.
- 2) Эмоциональные факторы, которые способствуют искаженному пониманию окружающего мира.
- 3) Независимые мнения и верования.
- 4) Отсутствие гибкости мышления.
- 5) Склонность к беспокойству и тревожности.
- 6) Слабая сила эго.
- 7) Высокий уровень агрессии.

Изучением проявления феномена аномии на уровне личности занимался также Волфганг Джилек. Он пришел к выводу о наличии в обществе аномии в ходе исследования психических болезней у индейцев побережья Салиш британской Колумбии и Вашингтона. Причиной возникновения этих заболеваний были прежде всего социально обусловленные факторы. Джилек вводит понятие аномической депрессии, которое обозначает последствия аномии на уровне личности, выявленные им в обществе индейцев. Аномическая депрессия характеризовалась проявлениями уныния, отчаянья, апатии, алкоголизма, дезориентации фрустрации, утрате жизненных целей, агрессии в отношении себя и соплеменников [23, с. 103]. Исследование Джилека крайне интересно, поскольку он применяет разработанное в социологической теории понятие аномии в кросс-культурном аспекте. Другой причиной, по которой работы Джилека представляют интерес, является определенное сходство между проблемами индейцев и совре-

менного российского общества. В обоих случаях имел место процесс вестернизации, трансляции западной культуры и ценностей, которые вступали в противоречие с традиционной культурой данного общества. Можно предположить, что и последствия реакции на конфликт культур будут схожими для обоих обществ.

В своей книге Джилек описывает «эмоциональный, психофизиологический и поведенческий синдром, развивающийся в реакции на отчуждение от исконной культуры под влиянием вестернизации» [24, с. 46]. Этот синдром развивается на фоне социальной аномии и неопределенности культурной идентичности.

Описание всех выше указанных симптомов этого синдрома можно обнаружить в работах российских исследователей, изучавших социальную аномию российского общества. В частности, они содержатся в работах А. Панфиловой и В. Папыриной, изучавших последствия кризиса, вызванного конфликтом советской и западной систем ценностей. Основной причиной конфликта стало увеличение влияния западной культуры на российское общество [25, 26].

Разумеется, для индейцев Салиш аномическая депрессия была намного более длительной и глубокой. Кроме культурного влияния вестернизации индейцам пришлось столкнуться с распадом традиционной структуры общества и превращением в расовое меньшинство на своей земле. Тем не менее, сходство проявлений аномии на личностном уровне в обоих обществах очевидно. Одной из форм реакции на развитие аномической депрессии было возрождение древних религиозных ритуалов, в частности обряда инициации. Хотя эти ритуалы в новых условиях частично уже утратили свой смысл, по мнению Джилека, они помогали индейцам вновь обрести утраченную культурную идентичность.

Проблема социально-психологического напряжения, создаваемого неспособностью индивида достигнуть заданные культурой цели законными средствами, которая была обозначена Робертом Мертоном, стала основой для концепции личностной аномии Роберта Агню. Помимо него теория напряжения вслед за Мертоном разрабатывалась в работах сторонников Институциональной теории аномии и была взята за основу А. Коэном, Р. Кловардом и Л. Охлином. Но если перечисленные авторы изучали в основном социальные аспекты аномии, то теория Агню «написана на социально-психологическом уровне: она фокусируется на индивиде и его или её непосредственной окружающей социальной среде – хотя отдельные положения этой теории и затрагивают процессы на макроуровне» [27, с. 48]. Основной заслугой Агню стало то, что созданная им Общая теория напряжения включает и другие источники возникновения социально-психологического напряжения кроме рассогласования между целями и средствами их достижения.

Причиной возникновения аномии на микроуровне может служить отрицательная оценка индивида значимой для него группой. Например, у представителей молодежи главным фактором возникновения социально-психологического напряжения могут стать плохие результаты в спортивных соревнованиях, негативное отношение со стороны представителей противоположного пола, низкие оценки в школе. Источником аномического напряжения на уровне личности всегда являются «негативные взаимоотношения с другими, иначе говоря, взаимоотношения, в которых индивида не воспринимают так, как ему... хотелось бы, чтобы его воспринимали» [27, с. 50].

Согласно Агнью, социально-психологическое напряжение у индивида возникает, когда другие люди:

- 1) Препятствуют индивиду достичь положительно оцениваемые им цели или гипотетически могут это сделать.
- 2) Лишают индивида полезных, позитивно оцениваемых стимулов или создают потенциальную угрозу такого лишения.
- 3) Предоставляют индивиду вредные, негативно оцениваемые стимулы или могут их предоставить впоследствии [28, с. 51-86].

Первый тип напряжения, который помимо концепции Агнью рассматривается во всех «теориях напряжения», можно условно разделить на три вида [27, с. 51-56]:

- 1.1) Несоответствие между стремлениями индивида и реалистичными ожиданиями. Особенно это рассогласование характерно для представителей низшего класса, которые прекрасно понимают, что даже упорным трудом они вряд ли смогут осуществить свои самые амбициозные планы, поскольку доступ к финансовым и иным ресурсам для них сильно ограничен.
- 1.2) Несоответствие между реалистичными ожиданиями индивида и фактическими результатами его деятельности. Аналитическое разделение желаний индивида на идеальные и реалистичные в теории Агнью позволяет лучше понять причины возникновения аномического напряжения. Если индивид не в состоянии достичь свои идеальные цели, то он не склонен сильно расстраиваться, поскольку понимает, что они отчасти утопичны. В то же время неспособность индивида осуществить свои реалистичные планы вызывает агрессию, гнев и сильно расстраивает его.
- 1.3) Несоответствие между реальными результатами деятельности индивида и представлениями индивида о том, какими должны быть эти результаты по принципу справедли-

ности. Возникновению аномии в данном случае способствует ощущение, что богатые и успешные люди достигли своего преуспевающего положения нечестными, незаконными средствами. Такое ощущение толкает индивида к мысли о том, что и ему можно совершить противозаконный поступок.

Второй тип напряжения по Агню, устранение от индивида позитивных стимулов, может возникнуть в том случае, когда индивид теряет или может утратить что-либо ценное и значимое для него (потеря друга, развод родителей, потеря работы).

Третий источник аномического напряжения, предоставление индивиду негативных стимулов, также часто приводит к проявлению девиантного поведения. Можно привести множество примеров как отрицательно оцениваемых стимулов, так и ситуаций, в которых индивиды пытаются их избежать. К отрицательным стимулам относятся: физическая боль, стрессовые ситуации, агрессия со стороны других людей. Стремление избежать отрицательно оцениваемых стимулов можно обнаружить в поведении любого человека. В качестве примера можно привести ученика школы, который пытается скрыть от родителей плохие оценки, или работника, не желающего встречаться со своим начальником [27, с. 68].

Ряд исследователей, работающих в области социологии и социальной психологии, обратили внимание на неразрывную связь понятий аномия и одиночество. Американские ученые Уильям Садлер и Томас Джонсон провели масштабное исследование, в ходе которого они рассматривали в том числе вопрос о том, как одиночество влияет на возникновение аномии. Они выделили 4 типа одиночества:

- Космическое измерение одиночества (причастность человека к Богу, судьбе, природе, исторической миссии).
- Культурное измерение одиночества (ощущение своей связи с достижениями культуры, моральными и этическими ценностями общества).
- Социальное измерение одиночества (участие в различных связях и отношениях с индивидами и группами, образующее структуру, внутри которой взаимодействуют).
- Межличностное измерение – психологические переживания актора и формирование прочной связи с другим индивидом [29].

Садлер и Джонсон пришли к выводу, что возникновению аномии способствует ощущение одиночества сразу в нескольких сферах. Человек, испытывающий одиночество в одной из этих сфер, как правило не становится аномичным.

Предложенная феноменологическая модель развития одиночества предоставляет возможность более детального изучения причин возникновения аномии.

Рассмотренные в данной статье теории аномии личности имеют для отечественной криминологии огромный эвристический потенциал. Они могут использоваться как для создания практических моделей профилактики преступности, так и для теоретического синтеза. В отличие от социально обусловленной аномии, аномичное состояние личности в меньшей степени связано с особенностями данного конкретного общества. Теории аномии личности столь же универсальны, сколь и психологические теории личности.

Исследование аномии личности, помимо всего прочего, позволяет преодолеть междисциплинарный разрыв, между социологией и психологией. Существование такого разрыва вызвано особенностями организации отечественной науки. Сам объект исследования неразделим и изучать его необходимо с учетом психологической составляющей.

#### Список литературы

1. Orru M. Anomie and social theory in ancient Greece // *European Journal of Sociology*. Vol. 26, Iss. 1. May 1985, pp. 3-28.
2. Orru M. The Ethics of Anomie: Jean Marie Guyau and Émile Durkheim. // *The British Journal of Sociology*. Vol. 34. No. 4 (Dec., 1983), pp. 499-518.
3. Bernburg JG. Anomie, social change, and crime: A theoretical examination of institutional-anomie theory // *British Journal of Criminology*. 2002. 42: pp. 729-742.
4. Passas N. Agnew R. *The future of Anomie Theory*. Northeastern University Press. 1997. 240 p.
5. Криминология / Под ред. Долговой А.И. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. 912 с.
6. Newburn T. *Criminology*. Routledge, 2013. 1082 p.
7. Adler F., Laufer W.S. (Ed.), *The Legacy of Anomie Theory*. – New Brunswick, NJ: Transaction Publishers. 2000. 439 p.
8. Hagan F. *Introduction to criminology: Theories, methods, and criminal behavior*. SAGE Publications, Thousand Oaks 2010. 576 p.
9. MacIver. R. M. *The Ramparts We Guard*. – Macmillan, New York, 1950. 152 p.
10. Riesman D., Reuel D., Glazer. N. *The lonely crowd*. – New Haven: Yale University Press, 1950. 386 p.
11. Taylor C. *Alienation and Community* // *Universities and Left Review*, № 5 (Autumn 1958), 1959. Pp. 11-18.

12. Феофанов К.А. Социальная anomия: обзор подходов в американской социологии // Социологические исследования. 1992. № 5. С. 88-92.
13. Powell E.H. Occupation, Status, and Suicide: Toward a Redefinition of Anomie // American Sociological Review. Vol. 23. No. 2, (Apr., 1958). Pp. 131-139.
14. Srole L. Social integration and certain corollaries: an exploratory study // American Sociological Review 21. 1956. Pp. 709-716.
15. Nettler G. A Further Comment on «Anomy» // American Sociological Review. Vol. 30. No. 5 (Okt., 1965). Pp. 762-763.
16. Miller, Curtis R. and Edgar W. Butler, «Anomia and Eunomia: A Methodological Evaluation of Srole's Anomia Scale» // American Sociological Review, 31 (June, 1966). Pp. 400-406.
17. Dodder R.A. On the unidimensionality of Srole's five-item anomia scale // Sociological review. No. 30, 1965. Pp. 768-778.
18. Curtis. R., Miller, Sabagh G., Dingman H.F. Latent Class Analysis and Differential Mortality // Journal of the American Statistical Association. No. 57. 1962. Pp. 430-438.
19. Tsahuridu E.E. Anomie and ethics at work // Journal of Business Ethics. 2006. 69(2), pp. 163-174.
20. Tsahuridu E.E. An Exploration of Factors Affecting Work Anomia // Journal of Business Ethics. (2011) 99. Pp. 297-305.
21. Travis R. The Mos Alienation Scale: An Alternative to Srole's Anomia Scale // Social Indicators Research. Vol. 28. No. 1, 1993. Pp. 71-91.
22. McCloskey H. Schaar J.H. Psychological Dimensions of Anomy // American Sociological Review. Vol. 30. No. 1 (Feb., 1965). Pp. 14-40.
23. Jilek W.G. Salish Indian Mental Health and CultureChange: Psychohygienic and Therapeutic Aspects of theGuardian Spirit Ceremonial. Holt, Rinehart & Winston. – Toronto, 1974. 131 p.
24. Jilek W. G. A quest for identity: therapeutic effects of the Salish Indian guardian spirit ceremonial // Journal of Operational Psychiatry. 1977. Pp. 46-51.
25. Папырина В.А. Социальная anomия на производстве // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 153-154.
26. Панфилова А.О. Ценностные ориентации населения Приморья // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 117-120.
27. Agnew R. Foundation for a general strain theory of crime and delinquency // Criminology 1992. Vol. 30. № 1. Pp. 47-87.
28. Agnew R. Pressured into Crime: An Overview of General Strain Theory. – Los Angeles. Roxbury Pub. 2006. 238 p.

29. Садлер У., Джонсон Т. От одиночества – к аномии. ULR: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/loneano1.htm> (дата обращения 10.04.2014).

### References

1. Orru M. Anomie and social theory in ancient Greece. *European Journal of Sociology*. Vol. 26. Iss. 1. May 1985. Pp. 3-28.
2. Orru M. The Ethics of Anomie: Jean Marie Guyau and Émile Durkheim. *The British Journal of Sociology*. Vol. 34. No. 4 (Dec., 1983). Pp. 499-518.
3. Bernburg JG. Anomie, social change, and crime: A theoretical examination of institutional-anomie theory. *British Journal of Criminology*. 2002.; 42: pp. 729-742.
4. Passas N. Agnew R. *The future of Anomie Theory*. Northeastern University Press. 1997. 240 p.
5. *Kriminologiya*. [Criminology.] Dolgova A.E. 3rd Edition. – M.: Norm, 2005. 912 p.
6. Newburn T. *Criminology*. Routledge, 2013. 1082 p.
7. Adler F., Laufer W.S. (Ed.), *The Legacy of Anomie Theory*. – New Brunswick, NJ: Transaction Publishers. 2000. 439 p.
8. Hagan F. *Introduction to criminology: Theories, methods, and criminal behavior*. SAGE Publications, Thousand Oaks 2010. 576 p.
9. MacIver. R.M. *The Ramparts We Guard*. – Macmillan, New York, 1950. 152 p.
10. Riesman D., Reuel D., Glazer. N. *The lonely crowd*. – New Haven: Yale University Press, 1950. 386 p.
11. Taylor C. Alienation and Community. *Universities and Left Review*, № 5 (Autumn 1958), 1959. Pp. 11-18.
12. Feofanov K.A. Sotsial'naya anomiya: obzor podkhodov v amerikanskoy sotsiologii [Social anomie: review american sociological theory]. *Sociological research*. 1992. № 5. Pp. 88-92.
13. Powell E.H. Occupation, Status, and Suicide: Toward a Redefinition of Anomie. *American Sociological Review*. Vol. 23. No. 2, (Apr., 1958). Pp. 131-139.
14. Srole L. Social integration and certain corollaries: an exploratory study. *American Sociological Review* 21. 1956. Pp. 709-716.
15. Nettler G. A Further Comment on «Anomy». *American Sociological Review*. Vol. 30. No. 5 (Okt., 1965). Pp. 762-763.
16. Miller, Curtis R. and Edgar W. Butler, «Anomia and Eunomia: A Methodological Evaluation of Srole's Anomia Scale». *American Sociological Review*, 31 (June, 1966). Pp. 400-406.

17. Dodder R. A. On the unidimensionality of Srole's five-item anomia scale. *Sociological review*. No. 30, 1965. Pp. 768-778.
18. Curtis. R., Miller, Sabagh G., Dingman H.F. Latent Class Analysis and Differential Mortality. *Journal of the American Statistical Association*. No. 57. 1962. Pp. 430-438.
19. Tsahuridu E.E. Anomie and ethics at work. *Journal of Business Ethics*. 2006. 69(2). Pp. 163-174.
20. Tsahuridu E.E. An Exploration of Factors Affecting Work Anomia. *Journal of Business Ethics*. (2011) 99. Pp. 297-305.
21. Travis R. The Mos Alienation Scale: An Alternative to Srole's Anomia Scale. *Social Indicators Research*. Vol. 28. No. 1, 1993. Pp. 71-91.
22. McCloskey H. Schaar J.H. Psychological Dimensions of Anomy. *American Sociological Review*. Vol. 30. No. 1 (Feb., 1965). Pp. 14-40.
23. Jilek W. G. *Salish Indian Mental Health and Culture Change: Psychohygienic and Therapeutic Aspects of the Guardian Spirit Ceremonial*. Holt, Rinehart & Winston, Toronto, 1974. 131 p.
24. Jilek W.G. A quest for identity: therapeutic effects of the Salish Indian guardian spirit ceremonial. *Journal of Operational Psychiatry*. 1977. Pp. 46-51.
25. Papirina V.A. Социальная anomия на производстве [Social anomie in factory]. *Sociological research*. 1995. № 9. Pp. 153-154.
26. Panfilova A.O. Tsennostnye orientatsii naseleniya Primor'ya [Value orientations population of Primorye Territory]. *Sociological research*. 2004. № 10. Pp. 117-120.
27. Agnew R. Foundation for a general strain theory of crime and delinquency. *Criminology* 1992. Vol. 30. № 1. Pp. 47-87.
28. Agnew R. *Pressured into Crime: An Overview of General Strain Theory*. Los Angeles. Roxbury Pub. 2006. 238 p.
29. Sadler. W., Jonson T. From loneliness to anomia. ULR: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/loneano1.htm> (accessed 10.04.2014).

#### **ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ**

**Плетнев Александр Владиславович**, доцент кафедры философии и социологии  
Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

ул. Летчика Пилутова, 1, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: [Venger.vin@rambler.ru](mailto:Venger.vin@rambler.ru)

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 3442-8744

#### **DATA ABOUT THE AUTHOR**

**Pletnev Alexander Vladislavovich**, Ph.D of Department of philosophy and sociology  
*Saint Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia*  
*Letchika Pelutova st., 1. Saint Petersburg, Russia*  
*E-mail: Venger.vin@rambler.ru*

#### **Рецензенты:**

**Коваленко Татьяна Николаевна**, доцент кафедры теории и технологии социальной работы Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, кандидат социологических наук;

**Болдырев Андрей Степанович**, доцент кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат философских наук